

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

МАТЕРИНСКОЕ БЛАГОСЛОВЕНИЕ: К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ЧУДОТВОРНОЙ ФЕОДОРОВСКОЙ ИКОНЫ БОЖИЕЙ МАТЕРИ В ПРИЗВАНИИ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА В 1613 ГОДУ

Часть 2

Митрополит Ферапонт (Кашин)

кандидат богословия

глава Костромской митрополии Русской Православной Церкви

156000, Кострома, ул. Богоявленская, 26а

ferapontk@ya.ru

Для цитирования: *Ферапонт (Кашин), митр.* Материнское благословение: к вопросу об участии чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери в призывании на царство Михаила Феодоровича Романова в 1613 году. Часть 2 // Богословский вестник. 2022. № 2 (45). С. 204–222. DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.012

Аннотация

УДК 94(41/99) (27-526.62) (2-55)

В статье описываются костромские события 1613 г., ставшие началом исторического пути царского Дома Романовых, и анализируются сведения из различных источников об участии в этих событиях чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери. На основании сопоставления «Сказания Авраамия Палицына», «Нового летописца» и других источников делается вывод о том, что традиционная версия происходившего в Свято-Троицком Ипатьевском монастыре 14 марта 1613 г. требует критической оценки, поскольку она основана на «Сказании Авраамия Палицына», а автор «Сказания» пристрастно подбирал факты для изложения в своём сочинении, что побуждает некоторых исследователей

в наше время подвергать сомнению участие главной святыни Костромы в призвании на царство Михаила Феодоровича Романова. Отмечаются сходство и различие описаний церемоний 21 февраля 1598 г. в Новодевичьем монастыре близ Москвы (призвание на царство Бориса Годунова) и 14 марта 1613 г. в Ипатьевской обители. Объясняется отсутствие упоминаний об участии Феодоровской иконы Божией Матери в событиях 14 марта при описании этих событий в источниках до 1630 г. Рассматриваются различные версии того, какой иконой и как мать Михаила Феодоровича инокиня Марфа благословила сына на царское служение.

Ключевые слова: Кострома, Феодоровская икона, Петровская икона, Ипатьевский монастырь, Костромской кремль, призвание на царство, благословение, Земский Собор, московское посольство, утвержденная грамота, царь Михаил Феодорович, инокиня Марфа, «Сказание Авраамия Палицына», «Новый летописец», Дом Романовых, царская династия.

Maternal Blessing: On the Question of the Participation of the Miraculous Fyodorovskaya Icon of the Mother of God in the Calling to the Kingdom of Mikhail Fyodorovich Romanov in 1613

Part 2

Metropolitan Ferapont (Kashin)

PhD in Theology

Head of the Kostroma Metropolis of the Russian Orthodox Church

26a, Epiphany st., Kostroma, 156000, Russia

ferapontk@ya.ru

For citation: Ferapont (Kashin), Metropolitan. "Maternal Blessing: On the Question of the Participation of the Miraculous Fyodorovskaya Icon of the Mother of God in the Calling to the Kingdom of Mikhail Fyodorovich Romanov in 1613. Part 2". *Theological Herald*, no. 2 (45), 2022, pp. 204–222 (in Russian). DOI: 10.31802/GB.2022.45.2.012

Abstract. The article describes the Kostroma events of 1613, which became the beginning of the historical path of the royal House of Romanov, and analyzes information from various sources about the participation in these events of the miraculous Feodorovskaya Icon of the Mother of God. Based on a comparison of the Tale of Avraamy Palitsyn, the New Chronicler and other sources, it is concluded that the traditional version of what happened in the Holy Trinity Ipatiev Monastery on March 14, 1613 requires a critical assessment, since it is based on the Tale of Avraamy Palitsyn, and the author of the «Tale» biasedly selected facts for presentation in his essay, which prompts some researchers in our time to question the participation of the main shrine of Kostroma in calling Mikhail Feodorovich Romanov to the kingdom. Similarities and differences are noted in the descriptions of the ceremonies on February 21, 1598 in the Novodevichy Convent near Moscow (the calling to the kingdom of Boris Godunov) and on March 14, 1613 in the Ipatiev Monastery. The absence

of references to the participation of the Feodorovskaya Icon of the Mother of God in the events of March 14 in the description of these events in sources before 1630 is explained. Various versions of what icon and how the mother of Mikhail Feodorovich, nun Martha blessed her son for the royal service are considered.

Keywords: Kostroma, Feodorovskaya Icon, Petrovsky Icon, Ipatiev Monastery, Kostroma Kremlin, calling to the kingdom, blessing, Zemsky Sobor, Moscow embassy, approved charter, Tsar Mikhail Feodorovich, nun Martha, «The Tale of Avraamy Palitsyn», «The New Chronicler», House of the Romanovs, royal dynasty.

Попытаемся теперь реконструировать самый драматичный эпизод событий 14 марта — изъятие Романовыми согласия с решением Земского Собора. Мартовские письма 1613 г. в Москву (от послов, наречённого царя и инокини Марфы) описывают происходившее в монастырском соборе кратко и общими словами. Детальное изложение событий и произносившихся речей, предлагаемое нам утвержденной грамотой 1613 г., ярко демонстрирует ход церемонии, заимствованной из 1598 г. Особый акцент делается на умолении иконами: когда переговоры, начатые за монастырскими воротами, продолжились в Троицком соборном храме и Романовы непреклонно отказывались от царствования, тогда послы и сопровождавшие их лица

«ин совет благ учиниша: совокупившеся все во едино, воздвигше честные и животворящие кресты Господни, и чудотворные иконы Пречистые Владычицы наша Богородица и Приснодевы Мария с Превечным Младенцем, и великих Московских чудотворцов Петра, и Олексея, и Ионы и прочих святых, придоша к месту, идеже стоит великии государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии и мать его...»¹.

И в ключевой момент — когда сначала инокиня Марфа, а затем и её сын наконец согласились принять решение Собора — старица дала согласие, в том числе, и «для чудотворных образов воздвигнутия»². Но за этим описанием, внешне схожим с событиями в Новодевичьем монастыре 21 февраля 1598 г., на наш взгляд, скрывается принципиально отличная от лукавых слов и дел Бориса Годунова психологическая драма, пережитая инокиней Марфой, ведь именно ей предстояло принять решение о дальнейшей судьбе и её шестнадцатилетнего сына, и всей России. Отблеск этой драмы мы видим в знаменитых словах старицы-инокини, произнесённых пред иконой Божией Матери, приведённых в «Сказании Авраамия Палицына» (другие источники этих слов не приводят). Троицкий келарь вновь оказывается нашим единственным, хотя и весьма хитроумным, свидетелем.

«Тогда благовернаа государыня инока Марфа Ивановна многи слезы пред образом Пречистые излиа, и вземлет благородного сына своего благовернаго и благочестиваго великого государя Михаила

- 1 Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. Изд. 2-е. Москва, 1906. С. 59–60.
- 2 Там же. С. 64.

Феодоровича, пред всеми со слезами рече: “Се Тебе, о Богомати, Пресвятаа Богородице, и в Твои пречистей руце, Владычице, чадо свое предаю и, яко же хощеша, устроиши ему полезнаа, и всему православному христианству”. Многа же и ина пред образом со многими слезами государыня изрече, и тако дарова царем и государем на Московское государство благовернаго и благороднаго сына своего великого государя Михаила Феодоровича»³.

Принципиальный для нашего исследования вопрос: пред какой иконой инокиня Марфа произносила эти слова? Утвержденная грамота и письма 1613 г., напомним, не конкретизируют именование упоминаемой в их текстах чудотворной иконы Богоматери. Послы, согласно грамоте, умоляли инокиню Марфу: «Не презри пришедших в честную сию обитель Пречистые Богородицы чудотворнаго Ея образа, и угодников Ея, великих чудотворцов Петра, и Олексея и Ионы, и всех святых благоугодивших»⁴. Уже после 14 марта послы сообщали в Москву: непосредственно перед тем, как согласиться на избрание, мать и сын Романовы, «приклонясь к чудотворным иконам Пречистыя Богородицы и великих Московских чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, говорили, что они во всем положилися на праведныя и непостижимыя судьбы Божии...»⁵. Сам же Авраамий Палицын непосредственно перед строками, которые мы процитировали выше, указывает сначала на чудотворный Петровский образ Богоматери:

«Видев же архиепископ и иже с ним, яко не успеха ничто же и толик труд подъяша, желаемаго же не получиша, и взем на руце свои чудотворную икону образ Пресвятыя Богородица, юже написал Петр митрополит, а троицкой келарь старец Аврамей взем образ великих чудотворцов Петра и Алексея и Ионы, и принесоша пред государыню. И рече архиепископ и келарь Аврамей...»⁶.

Вот и объяснение того, почему Авраамий Палицын, игнорируя костромскую святыню, подчёркивает роль московских икон: без упоминаний о них он сам теряется среди множества других лиц, пришедших в Ипатьевскую обитель! Из повествования старца Авраамия

3 Сказание Авраамия Палицына. Москва; Ленинград, 1955. С. 235.

4 Утвержденная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. С. 61.

5 Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его императорского величества канцелярии. Т. 1. 1612–1628 годы. Санкт-Петербург, 1850. Стб. 64.

6 Сказание Авраамия Палицына. С. 234–235.

нетрудно сделать вывод, что 14 марта 1613 г. ход истории переломили два человека: архиепископ Феодорит и, разумеется, сам троицкий келарь — посредством двух московских икон, выставленных пред матерью и сыном Романовыми. И дальнейшее упоминание в палицынском «Сказании» об иконе, пред которой молится инокиня Марфа, у читателя естественно ассоциируется с Петровским образом. Но ведь в тексте «Сказания Авраамия Палицына» для этого нет должных оснований! Действительно, сначала отец келарь говорит конкретно о Петровской иконе, однако далее он упоминает лишь «образ Пречистой» (см. выше), предоставляя читателю самому сделать выгодный для автора сочинения, но, по сути, ничем не обоснованный вывод.

Возникает и другой вопрос. Если церемония умоления Михаила Феодоровича и инокини Марфы проводилась по образцу 1598 г., то почему инокиня Марфа, согласно старцу Авраамию, столь далеко отходит от имеющегося текста? И почему в утвержденной грамоте 1613 г. слов, близких к «Се Тебе, о Богомати...», вообще нет? Полагаем, что причина тому — опять же избирательное упоминание, которым пользовался старец Авраамий. Всё встаёт на свои места, если предположить, что слова: «Се Тебе, о Богомати...» — были произнесены инокиней Марфой не перед тем, как она согласилась принять решение Собора (а затем, по утвержденной грамоте, церемониально уговаривала своего сына), а уже после того, как избрание было принято, а предписанные обычаем речи произнесены.

Действительно, при сравнении утвержденных грамот мы находим соответствия для всех эпизодов умоления на царство, но происходящее сразу после принятия избрания в 1598 г. существенно отличается от происходящего тогда же в 1613 г. Патриарх Иов, как мы уже указывали, в 1598 г. благословил Бориса Феодоровича и его супругу крестом и «знаменовал» (осенил) чудотворной Петровской иконой Богоматери. А вот в 1613 г. после итоговых слов Михаила Феодоровича: «... аще на то будет воля Божия, буди тако»⁷ — все присутствовавшие вознесли краткое молитвенное благодарение (точно так, как в 1598 г.)

«и благословил преосвященный архиепископ Феодорит с архимариты, и с ыгумены и со всем освященным собором, по благодати, данней им от Пресвятаго и Животворящего Духа, у чудотворных образцов на государство Владимирское, и Московское, и Ноугородцкое,

7 Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. С. 66.

и на царства Казанское, и Астороханское и на Сибирское, и на все великие государство Российскаго царствия, честным и животворящим крестом великого государя, Богом дарованного, царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Русии самодержца»⁸.

По сути, это описание царского наречения. Также соответствует обычаю и благословение крестом, но где же благословение юного государя иконой (тем более что, согласно Авраамии Палицыну, чудотворный Петровский образ Божией Матери был принесён в Кострому)? Полагаем, что здесь-то и скрывается ответ на вопрос о роли Феодоровской иконы Царицы Небесной в событиях 14 марта. Поскольку обряд пятнадцатилетней давности подразумевал, что иконой, написанной рукой московского святителя, нового царя должен осенять первоиерарх Русской Церкви (то есть патриарх), архиепископ Феодорит не мог взять на себя такую ответственность: одно дело — царское наречение с осенением крестом, безусловно предусмотренное последованием событий, и совсем другое дело — «двойное» первосвятительское благословение иконой. Кроме того, владыка Феодорит являлся всего лишь одним из руководителей соборного посольства, он не был ни патриаршим местоблюстителем, ни даже правящим архиереем для Костромы (входившей тогда в Московскую патриаршую область). Наконец, не будем забывать, что, по мнению некоторых граждан того времени, патриарх на Руси в 1613 г. всё-таки имелся, хотя ни на Земском Соборе, ни в Костроме 14 марта его, разумеется, быть не могло. Речь идёт о печальной памяти патриархе Игнатии:

«...после низложения патриарха Гермогена в 1611 году Игнатий, смещённый с патриаршества в 1606 году, был вновь объявлен патриархом и действовал заодно с боярами, державшими сторону Владислава; когда в 1616 году Владислав выступил в поход с намерением занять московский престол, он объявил, что с ним будет и Игнатий. При этом были люди, которые считали низложение Игнатия в 1606 году незаконным...»⁹.

Ситуация могла показаться безвыходной: Петровская икона принесена в Кострому, традиция и дух времени требуют исполнения установленного обряда, но взять икону в руки некому. Рискуем предположить, что решение нашла инокиня Марфа, вновь возложив

8 Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Федоровича Романова. С. 67.

9 Успенский Б. А. Свадьба Лжедмитрия // ТОДРЛ. 1996. Т. 50. С. 415.

на себя тяжёлое бремя ответственности (теперь уже из-за возможных упрёков в нарушении обрядовой последовательности). После принятия соборного избрания, после того, как архиепископ Феодорит осенил её сына крестом (а не раньше, как будто бы следует из умолчаний в повествовании старца Авраамия), инокиня Марфа, в полном соответствии с текстом «Сказания Авраамия Палицына», поручила своего сына, нового русского царя, покровительству Божией Матери, предстоя — возможно, даже на коленях, как это изображали некоторые авторы — образу Царицы Небесной... но не Петровской иконе, а главной костромской святыне, чудотворной Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы. Дух обряда соблюден, однако место «первосвятительской» московской святыни заняла святыня костромская, не известная в столице, но особенно близкая Романовым как костромским вотчинникам; вместо патриаршего благословения мать и сын, склонив головы пред иконой, просят благословения Самой Пречистой Владычицы. Именно поэтому старец Авраамий, умышленно пропустив кое-что в изложении событий, незаметно для читателя переходит от упоминания иконы, «юже написал Петр митрополит», к непоименованному «образу Пречистой». По той же причине и документы 1613 г. — письма, утвержденная грамота — говорят лишь о некоей неназванной чудотворной иконе Божией Матери: во-первых, как мы уже отмечали, Феодоровский образ Богоматери в 1613 г. был практически неизвестен за пределами Костромской земли и нижегородского Городца, а во-вторых, составителям официальных документов вовсе не хотелось указывать на нарушение в порядке обрядовых действий. Не говоря уже о старце Авраамии, который вообще вычеркнул костромскую святыню из своего повествования. И лишь в 1630 г., когда чествование Феодоровской иконы 14 марта в придворной церкви Московского Кремля стало сложившейся традицией, а упрёки в нарушении обряда смотрелись бы нелепо за давностью лет, составленный при дворе патриарха Филарета «Новый летописец» наконец-то воздал должное роли чудотворного Феодоровского образа Божией Матери в событиях 1613 г. В XVIII в. этот рассказ заимствовался из «Нового летописца» составителями исторических сочинений: указания на принесение Феодоровской иконы 14 марта в Ипатьевский монастырь мы встречаем в «Летописи о многих мятежах...», в четвёртой редакции «Сказания о явлении и чудесах Феодоровской иконы Божией Матери», составленной игуменом Макариево-Унженского монастыря Леонтием

в 20–30-х годах XVIII столетия¹⁰. Но с XIX в. и до наших дней события 14 марта описывались почти исключительно по «Сказанию Авраамия Палицына», умолчания которого и дали современным исследователям повод для недоумений.

Не удивительно, что сразу же после 14 марта 1613 г. Феодоровская икона Богоматери, и до того почитавшаяся Романовыми, стала семейной святыней царского Дома. Мы не можем представить себе, о чём думала и какие чувства испытывала инокиня Марфа, делая исторический выбор за себя и за юного сына; но поручение своего чада покровительству Богоматери пред ликом костромской иконы должно было оставить неизгладимый след в сердцах и матери-старницы, и царя Михаила Феодоровича. Однако отмеченные нами специфические обстоятельства привели к тому, что дальнейшие события развивались, на первый взгляд, парадоксально: глубоко почитая костромскую святыню, Романовы отнюдь не стремились распространить это почитание во всероссийском масштабе. Даже церковное празднование 14 марта, учреждённое в память о событиях 1613 г., совершалось царской семьёй хотя и очень торжественно, но лишь в Богородице-Рождественской придворной церкви Московского Кремля, то есть скромно, по-семейному. Отметим, что это празднование было установлено, несомненно, также по образцу 1598 г., когда в память о призвании на царство Бориса Годунова состоялось соборное решение: ежегодно 21 февраля «празднество Святые Богородицы преславнаго чюдеси празновати и хожение со кресты в царствующем граде Москве по вся годы в той день творити»¹¹. Годуновскому празднику, впрочем, был уготован очень недолгий век, а вот торжество 14 марта совершалось в придворной церкви Московского Кремля (а также в Костроме) на протяжении всего XVII столетия, причём независимо от того, на какой седмичный день Великого поста приходилось 14 марта, в придворной церкви совершалась Божественная литургия святителя Иоанна Златоуста, преимущественно патриаршим служением. В XVIII в., с наступлением новых времён, эта традиция (кроме Костромы) была, по сути, утрачена, и лишь в 1778 г. попечением

10 Текст этой редакции см.: *Радеева О. Н.* Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: Дисс. ... канд. ист. наук 05.25.03. Москва, 2011. С. 343–367.

11 1598, августа 1. Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Т. II. 1598–1613. Санкт-Петербург, 1836. С. 38.

епископа Костромского и Галичского Симона (Лагова) празднование 14 марта было возобновлено уже в статусе общецерковного торжества¹².

Почитание царской семьёй чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери, в прямом смысле слова осенившей путь Романовых ко всероссийскому престолу, выражалось и в других формах (чего, кстати, мы не можем сказать о Петровском чудотворном образе). Протопоп Успенского собора Костромского кремля, в котором хранилась икона, дважды в год ездил к царю в Москву со святой водой — честь, которой удостаивались очень немногие монастыри и храмы; при этом цари Михаил Феодорович и Алексей Михайлович требовали от местных властей предоставлять соборьянам бесплатные подводы для поездок в столицу «под праздничные под святые воды, под успенские, и зимою Пречистые Богородицы чудотворнаго образа Федоровские»¹³. Те же государи предписывали соблюдать особое благочиние при богослужениях и крестных ходах с чудотворной Феодоровской иконой, «и воеводе стрельцов и пушкарей для провожания образа Пресвятыя и Пречистыя Богородицы в ход посылати, чтоб в ходу было бережно и безмятежно»¹⁴. Успенский собор Костромского кремля был буквально наполнен дарами царя Михаила Феодоровича, «царскими прикладами» к чудотворному образу. Так, О. Н. Радеева справедливо отмечает:

«Все вклады в собор царём делались исключительно ради находившейся там Феодоровской иконы Богоматери»¹⁵.

Костромские писцовые книги 1627–1630 гг. при описании Успенского собора Костромского кремля указывали:

«Да у Пречистые ж Богородицы Федоровские Деисусы праздники и пророки и праотцы... А Деисусы, и праздники, и пророки, и праотцы данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси... Да пелены у образов государева ж царева и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси данья... А те воздуши, и покровы,

12 К истории Костромской епархии. Указ 1779 года о вновь напечатанной службе Пресвятой Богородице Феодоровской и о праздновании явления Феодоровской иконы 14 марта. (Из рукописей Макарьево-Унженского монастыря) // КЕВ. 1890. № 20. Отдел II, часть неофициальная. С. 536–538.

13 [Грамота царя Михаила Феодоровича от 20 марта 1616 года] // *Островский П. Ф., прот.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. Москва, 1855. С. 206.

14 [Грамота царя Алексея Михайловича от 28 мая 1661 года] // *Островский П. Ф., прот.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора. С. 221.

15 *Радеева О. Н.* Сказание о Федоровской иконе. С. 80.

и ризы, и патрахели, и стихари, и поясы, и улари, и поручи, и пелены, и евангелия, и крест, и кадило, и сосуды, и паникадило — данье государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси»¹⁶.

Наконец, посетив Кострому осенью 1619 г., царь Михаил Федорович прежде всего поклонился чудотворной иконе в Успенском соборе. Он писал 12 сентября 1619 г. в Москву отцу, патриарху Филарету:

«Да весте, ваше преподобие, яко мы и мать наша, благородная государыня инока Марфа Ивановна, Божьею милостию и поспешством святых ваших молитв, града нашего Костромы дошли есмя сентября в 10 день к вечеру, дал Бог, здорово; и в соборной апостолстей церкви у чудотворнаго образа Пречистые Богородицы, глаголемыя Феодоровския, всенощная пения и утрени и литоргии и молебная благодарения принести нас сподобил Бог»¹⁷.

Все эти факты ярко, выразительно свидетельствуют о той роли, которую стала играть чудотворная Феодоровская икона Божией Матери в жизни царской семьи Романовых после 14 марта 1613 г.

Говоря о материнском благословении на царство, преподанном Михаилу Федоровичу в Ипатьевском монастыре, следует пояснить: скорее всего, речь здесь идёт о благословении, если можно так выразиться, в переносном смысле (материнской молитве вместе с сыном пред иконой, с произнесением знаменитых слов: «Се Тебе, о Богомати...»), а не в прямом — как если бы инокиня Марфа, подобно действиям патриарха Иова 21 февраля 1598 г., крестообразно осенила юного Михаила чудотворным образом, взяв икону в руки. Надо учитывать, что чудотворная Феодоровская икона достаточно велика и (даже без учёта находящихся на ней украшений) тяжела, к тому же до XX в. снизу у неё имелась массивная рукоять для ношения в церковных процессиях, тогда как чудотворная Петровская икона была небольшой: её точная копия, хранящаяся в музеях Московского Кремля, имеет размеры всего 30,5x24,5 см. А вот другим Феодоровским образом Богоматери и в другое время инокиня Марфа вполне могла именно благословить (в смысле осенить) своего сына, уже наречённого царя. В этом состоит ещё одна загадка событий 1613 г., разрешение которой предложил

16 Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. Кострома, 2004. С. 262–266. В первых двух предложениях речь идёт об иконах.

17 1619 сентября 12. Письмо царя Михаила Федоровича патриарху Филарету // Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. Т. 1. 1526–1658. Москва, 1848. С. 32.

спустя три столетия, в 1914 г., церковный учёный и преподаватель Костромской духовной семинарии И. В. Баженов.

Дело в том, что с давних времён на Костромской земле имелись две Феодоровские иконы Божией Матери, с которыми предания связывали благословение Михаила Феодоровича матерью-инокиней в 1613 г.: сам чудотворный образ, хранившийся в Успенском соборе Костромского кремля, и список с него — икона, издавна пребывавшая в Ипатьевском монастыре, также украшенная «царским прикладом» от инокини Марфы (резной иконкой-мощевиком). И. В. Баженов отмечал:

«... имеет достаточные данные для признания старинной и благословенной от инокини Марфы сыну её Михаилу Феодоровичу та Феодоровская икона Богоматери, которая, как местная, находится на левой стороне от царских врат в приделе во имя преподобного Михаила Малеина при Троицком соборном храме Ипатьевской обители»¹⁸.

Какая же из этих икон — сама чудотворная или ипатьевский список с неё — и в каком смысле была материнским благословением юному царю? И. В. Баженов предложил такое разрешение проблемы (говоря о благословении, применительно к чудотворной иконе он подразумевал, видимо, переносный смысл, а применительно к ипатьевской — вполне возможно, и прямой смысл, благословение как осенение):

«Положительно признавая историческим то, что на подвиг управления российским государством Михаила Феодоровича благословила мать его, инокиня Марфа, чудотворной Феодоровской иконой Богоматери, референт (здесь И. В. Баженов говорит о себе в третьем лице. — *м. Ф.*) ввиду этого и для выяснения происхождения непрерывного в Ипатьевском монастыре предания о находящейся в приделе преподобного Михаила Малеина Феодоровской иконе, при наличии указанных признаков её древности, принял следующее представление. Инокиня Марфа Ивановна от обители благословила сына своего Михаила Феодоровича на царственные подвиги при самом отъезде его 19 марта 1613 года из Ипатьевского монастыря этой Феодоровской иконой Богоматери, которая затем и стала достоянием монастыря... И с тех-то древних времён за этой Феодоровской

18 *Баженов И. В.* Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // КЕВ. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 280.

иконой Богоматери упрочилось доселе живое представление о ней как благословенной для царя Михаила Феодоровича...»¹⁹.

Предположение И. В. Баженова о благословении наречённого царя 19 марта 1613 г. ипатьевским списком с чудотворной иконы представляет интерес ещё и потому, что сам день 19 марта был избран для отъезда Михаила Феодоровича и его матери из Ипатьевского монастыря в Ярославль (и далее в Москву), надо полагать, вовсе не случайно, а вновь по образцу событий 1598 г. Как Борис Годунов (после принятия избрания на царство 21 февраля) покинул Новодевичью обитель и направился в Москву лишь 26 февраля, так и Михаил Феодорович покинул Ипатьевскую обитель 19 марта, на шестой день своего царского наречения. И напутственное материнское благословение в этот день — именно благословение, с крестообразным осенением юного царя иконой — могло стать последним эпизодом, напоминавшим об обычае пятнадцатилетней давности.

Впрочем, ещё за полвека до И. В. Баженова костромской церковный историк протоиерей Павел Островский предположил, что икона, ставшая непосредственным материнским благословением на царствование Михаилу Феодоровичу, была привезена Романовыми в Москву и поставлена в Богородице-Рождественской придворной церкви Московского Кремля. Отец Павел писал:

«Предание о том, что Феодоровская икона, находящаяся в Ипатьевском монастыре, есть та самая, которой благословила инокиня Марфа Иоанновна сына своего Михаила Феодоровича на царство, не имеет твёрдых оснований: оно не сохранилось ни в каких записях монастыря и не согласно со сказанием книги “Памятники московских древностей” о Феодоровской иконе (принесённой из Костромы в Москву матерью царя Михаила Феодоровича), находящейся в придворной Рождественской церкви в Московском Кремле. Вернее, предположить можно, что принесённая из Костромы в Москву Марфой Иоанновной икона есть та, которой она благословила Михаила Феодоровича на царство, а в Ипатьевском монастыре оставлена или прислана сюда из Москвы копия с той иконы на память совершившегося в Ипатьевском монастыре события — воцарения Михаила Феодоровича»²⁰.

19 Баженов И. В. Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // КЕВ. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 282.

20 Островский П. Ф., *прот.* Исторические записки о Костроме и её святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома, 1864. С. 79.

Для нас же в данном вопросе важно не то, где пребывал список с чудотворного образа, ставший непосредственным материнским благословением первому царю из Дома Романовых; действительно важно то, что суждение И. В. Баженова о благословении Михаила Феодоровича этим списком 19 марта 1613 г окончательно разрешает неопределённость в традициях чествования чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери как святыни, осенившей начало исторического пути новой царской династии. С сожалением следует добавить, что ипатьевский список чудотворного образа бесследно исчез в XX в. при закрытии Ипатьевского монастыря.

Выводы

В заключение сформулируем следующие положения:

- 1) Церемония призвания на царство Михаила Романова в 1613 г. проводилась по образцу такой же церемонии 1598 г., когда на царство призывали Бориса Годунова. Этим объясняется текстуальное сходство утвержденных грамот 1598 и 1613 гг.: речи и диалоги, звучавшие в Новодевичьем монастыре, спустя пятнадцать лет были повторены в Ипатьевской обители. Однако, в отличие от предсказуемого согласия Бориса Годунова принять избрание на царство, в 1613 г. соборное посольство до конца не было уверено в успехе своей миссии, а матери Михаила Феодоровича, инокине Марфе, пришлось делать не декоративный, а реальный, труднейший и психологически тяжёлый выбор за себя и за своего юного сына.
- 2) Важнейшей частью церемонии призвания и в 1598 г., и в 1613 г. стало умоление иконами. Для этого в Ипатьевский монастырь были принесены из Москвы чудотворная Петровская икона Богоматери и образ святителей Московских, а также главная святыня Костромы — чудотворная Феодоровская икона Пресвятой Богородицы, за которой московское посольство утром 14 марта специально пришло в Успенский собор Костромского кремля.
- 3) Поскольку в церемонии 1613 г. не участвовал патриарх, заключительное благословение принявшего избрание на царство Михаила Феодоровича Петровской иконой, подразумевавшееся церемониальным последованием, было заменено тем,

что инокиня Марфа пред ликом чудотворного Феодоровского образа поручила своего сына покровительству Пресвятой Богородицы и произнесла знаменитые слова: «Се Тебе, о Богомати...». Именно это событие следует трактовать как начало царского пути Дома Романовых под осенением Феодоровской иконой Царицы Небесной, которое нередко связывают с выражением «материнское благословение».

- 4) Допущенное отступление от церемониального обряда и неизвестность Феодоровской иконы (как местной костромской святыни) участникам московского посольства привели к тому, что составители официальных документов 1613 г. предпочли не включать в тексты конкретных указаний на Феодоровский образ Богоматери и его роль в событиях 14 марта. Такие указания впервые (из известных нам источников) появились в «Новом летописце», составленном в 1630 г. при дворе патриарха Филарета.
- 5) Самый известный источник сведений о событиях того времени, «Сказание Авраамия Палицына», описывает происходившее в Костроме тенденциозно, формально не искажая фактов, но выбирая лишь некоторые эпизоды. Поскольку старец Авраамий стремился подчеркнуть роль московских святынь (и свою собственную) в событиях 14 марта, любые упоминания о Феодоровской иконе в его произведении отсутствуют, а хитроумные недоговорённости побуждают читателя сделать вывод, что ключевую роль в призвании Михаила Феодоровича на царство играл чудотворный Петровский образ Царицы Небесной из Успенского собора Московского Кремля. Однако в «Сказании» троицкого келаря отмечены и уникальные факты, не упоминаемые в иных документах, поэтому его сочинение следует рассматривать в комплексе с другими источниками того времени, по возможности воссоздавая объективную картину происходившего.
- 6) От событий 14 марта, связанных с чудотворной Феодоровской иконой, следует отличать состоявшееся (по всей видимости) 19 марта собственно материнское благословение на царское служение. Последнее было преподано инокиней Марфой сыну посредством списка с чудотворной Феодоровской иконы Богоматери перед их отъездом из Ипатьевского монастыря в Ярославль и далее в Москву. Данный список, по одним

- сведениям, хранился в Троицком соборе Ипатьевской обители, по другим — пребывал в Богородице-Рождественской придворной церкви Московского Кремля.
- 7) Мнение некоторых современных исследователей о том, что призвание и благословение Михаила Феодоровича на царство были связаны с чудотворной Петровской иконой Богоматери, следует признать необоснованным в том смысле, что принесённый из Москвы Петровский образ (как и Феодоровская икона) присутствовал при умолении иконами, однако самый драматичный эпизод событий 14 марта, отмеченный словами инокини Марфы: «Се Тебе, о Богомати...» — был связан непосредственно с чудотворным Феодоровским образом Пресвятой Богородицы.
- 8) Об особой роли чудотворной Феодоровской иконы Божией Матери при начале исторического пути царского Дома Романовых свидетельствуют многочисленные факты её чрезвычайного почитания царской династией на протяжении всего XVII в., начиная непосредственно с 1613 г., в том числе установление особого празднования в честь Феодоровского образа под 14 марта. Однако специфические обстоятельства (в том числе и вышеописанное отступление от образца церемонии) обусловили то, что это празднование в XVII столетии оставалось семейным торжеством для Романовых и местным — для Костромы, то есть так и не получило общецерковного распространения.

Источники

- 1598, августа 1. Грамота утвержденная, об избрании царём Бориса Феодоровича Годунова // Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи археографической экспедицией Императорской Академии наук. Том II. 1598–1613. Санкт-Петербург: Тип. II отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1836. С. 16–46.
- 1619 сентября 12. Письмо царя Михаила Феодоровича патриарху Филарету // Письма русских государей и других особ царского семейства, изданные Археографической комиссией. Том первый. 1526–1658. Москва: Университетская тип., 1848. С. 32.
- [Грамота царя Алексея Михайловича от 28 мая 1661 года] // *Островский П. Ф., протоиерей*. Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. Москва: Тип. В. Готье, 1855. С. 220–221.

- [Грамота царя Михаила Феодоровича от 20 марта 1616 года] // *Островский П. Ф., прот.* Историческое описание костромского Успенского кафедрального собора, составленное того собора священником П. Островским. Москва: Тип. В. Готье, 1855. С. 205–206.
- Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением собственной Его императорского величества канцелярии. Том первый. 1612–1628 годы. Санкт-Петербург: Тип. II отделения собственной Его императорского величества канцелярии, 1850.
- К истории Костромской епархии. Указ 1779 года о вновь напечатанной службе Пресвятой Богородице Феодоровской и о праздновании явления Феодоровской иконы 14 марта. (Из рукописей Макарьево-Унженского монастыря) // Костромские епархиальные ведомости. 1890. № 20. Отдел II, часть неофициальная. С. 536–538.
- Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев, по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о междугосударствовании по кончине царя Феодора Иоанновича, и о учиненном исправлении книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163/1655 году: Собрано из древних тех времен описаний. Санкт-Петербург: [Типография сухопутного кадетского корпуса], 1771.
- Новый летописец // Полное собрание русских летописей, изданное по высочайшему повелению Императорской Археографической комиссией. Том четырнадцатый. Первая половина. I. Повесть о честном житии царя и великого князя Феодора Ивановича всея Руси. II. Новый летописец. Санкт-Петербург: Тип. М. А. Александрова, 1910. С. 23–154.
- Отчёт о состоянии и деятельности Костромского церковно-исторического общества за время от его открытия 3 июня 1912 года до 1 января 1914 года. Кострома: Губернская тип., 1914.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28–1629/30 гг. / сост. Л. А. Ковалева, О. Ю. Кивокурцева. Кострома: Костромаиздат-850; Промдизайн-М, 2004.
- Сказание Авраамия Палицына / под ред. Л. В. Черепнина. Москва; Ленинград: Изд. АН СССР, 1955.
- Сказание вкратце о чудотворней Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и Приснодевы Марии иконе, нарицаемей Феодоровской, яже на Костроме // *Радева О.Н.* Сказание о Феодоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: Диссертация на соискание степени кандидата исторических наук. Москва: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2011. С. 343–367.
- Утверженная грамота об избрании на Московское государство Михаила Феодоровича Романова. Изд. 2-е. Москва: Императорское Общество истории и древностей Российских при Московском университете, 1906.

Литература

- Баженов И. В.* Где Михаил Феодорович Романов с матерью инокиней Марфой нашел безопасное для себя убежище от преследований поляков в начале 1613 года? // Костромские епархиальные ведомости. 1911. № 17. Отдел неофициальный. С. 513–522; № 18. Отдел неофициальный. С. 543–552.
- Баженов И. В.* Годичное собрание Костромского церковно-исторического общества // Костромские епархиальные ведомости. 1914. № 12. Отдел неофициальный. С. 271–283.
- Баженов И. В.* Данные относительно пребывания царя Михаила Феодоровича Романова в Ипатьевском монастыре в начале 1613 года // Костромские епархиальные ведомости. 1912. № 14. Отдел неофициальный. С. 399–409; № 15. Отдел неофициальный. С. 435–443.
- Баженов И. В.* Московский и костромской крестный ход в Ипатьев монастырь 14 марта 1613 года // Костромские епархиальные ведомости. 1911. № 5. Отдел неофициальный. С. 139–145.
- Баженов И. В.* Призвание боярина Михаила Феодоровича Романова на Московский и всея Руси царский престол // Юбилейный сборник Костромского церковно-исторического общества в память 300-летия царствования Дома Романовых. Кострома: Губернская тип., 1913. С. 46–68.
- Васьков И. К.* Собрание исторических известий, относящихся до Костромы: Сочинённое полковником Иваном Васьковым. Москва: Тип. М. Пономарева, 1792.
- Виноградова С. Г.* Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь. [Кострома:] Свято-Троицкий Ипатьевский монастырь, 2013.
- Диев М. Я., прот.* Историческое описание костромского Ипатского монастыря. Москва: Тип. Александра Семена, 1858.
- Зонтиков Н. А.* Иван Сусанин: легенды и действительность. Кострома: Издательско-полиграфическое предприятие «Кострома», 1997.
- Зонтиков Н. А.* Церковь святых мучеников Александра и Антонины в Костроме: К 230-летию возведения в камне. 1779–2009 гг. Кострома: Ди Ар, 2010.
- Зотов А. М.* «Новый летописец» как памятник литературы первой трети XVII века: Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Новосибирск: Институт филологии СО РАН, 1999.
- Козловский А. Д.* Взгляд на историю Костромы, составленный трудами князя Александра Козловского. Москва: Тип. Н. Степанова, 1840.
- Куколевская О. С.* Тихвинская икона Богоматери (XVI в.) — чтимый образ костромского Ипатьевского монастыря // Краеведческие записки. Выпуск VI. Кострома: ГУК КОИАМЗ «Ипатьевский монастырь», 2003. С. 177–187.
- Масленицын С. И.* Икона «Богоматери Федоровской» 1239 г. // Памятники культуры: Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология: Ежегодник 1976. Москва: Наука, 1977. С. 155–166.
- Миловидов И. В.* Содержание рукописей, хранящихся в архиве Ипатьевского монастыря. Выпуск первый. Кострома: Губернская тип., 1887.

- Островский П. Ф., протоиерей.* Исторические записки о Костроме и её святыне, благочестно-чтимой в императорском Доме Романовых. Кострома: Тип. Андроникова, 1864.
- [*Павел (Подлипский), епископ.*] Описание костромского Ипатьевского монастыря, в коем юный Михаил Феодорович Романов умолен знаменитым посольством московским на царство Русское: Составлено из подлинных монастырских бумаг. Москва: Синодальная тип., 1832.
- Платонов С. Ф.* Древнерусские сказания и повести о Смутном времени XVII века как исторический источник. Санкт-Петербург: Тип. В. С. Балашева, 1888.
- Радеева О. Н.* Сказание о Федоровской иконе Пресвятой Богородицы в книжной культуре России XVII–XVIII вв.: Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Москва: ФГБУ «Российская государственная библиотека», 2011.
- Рогов И. В., Уткин С. А.* Ипатьевский монастырь: Исторический очерк. Москва: Северный паломник, 2003.
- Скрынников Р. Г.* На страже московских рубежей. Москва: Московский рабочий, 1986.
- Сырцов И. Я., прот.* Сказание о Федоровской чудотворной иконе Божией Матери, что в городе Костроме. Кострома: [Типо-литография Е. В. Фалька], 1908.
- Тюменцев И. О.* Авраамий Палицын — портрет писателя и церковного деятеля Смутного времени // Мир Православия: Сборник научных статей. Выпуск третий. Волгоград: Волгоградская епархия Русской Православной Церкви; Волгоградский государственный университет, 2000. С. 101–128.
- Успенский Б. А.* Свадьба Лжедмитрия // ТОДРЛ / ИРЛИ РАН. Том I (50). Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин, 1996. С. 404–425.
- Широкорад А. Б.* Бояре Романовы в Великой смуте. Москва; Владимир: АСТ; АСТ Москва; ВКТ, 2010.
- Шмеман А. Д., протопресв.* Исторический путь Православия. Москва: Омофор, 2016.